

The background is a painting of a landscape. In the foreground, a large, dark green tree with dense foliage dominates the left and center. The ground is a mix of green grass and brown earth. In the distance, there are rolling hills and a cloudy sky with soft, diffused light. The overall mood is contemplative and somewhat somber.

Элен Эрика Браун

Чтобы увидеть
радугу, нужно
пережить дождь

рассказы

Элен Браун
**Чтобы увидеть радугу,
нужно пережить дождь**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854078

ISBN 9785447458683

Аннотация

– Куда!? Стой! – крик мужа, буквально вырвал Алину из прекрасной неги. – Стой! Там камни! Стой! – Муж уже бежал по берегу и размахивал руками – Сашка! Нельзя! Стой! Алине, казалось, ее сердце остановилось, она спустила Петьку с колен. Она не двигалась, она стояла на месте, не отпуская руку сына, только глаза непрерывно двигались вслед за летящим на камни ребенком.

Содержание

Радуга в дожде	5
Случайностей не бывает	7
Иллюзии	12
И так бывает	22
Странно	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Чтобы увидеть радугу,
нужно пережить дождь**
рассказы
Элен Браун

© Элен Браун, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Радуга в дожде

December 17th, 2012

Я счастлива по факту:
У меня есть сердце
Изрезанное, битое не раз,
Но каждый раз я обретаю нежность,
Когда оно стучит не просто так,
Когда сжимается от боли,
Когда трепещет от любви,
Когда желает выскочить на волю,
И снова вдребезги летит.
Я обретаю нежность....
Я знаю, что живу....
Я знаю, что бывает счастье безмятежным,
И сохранить его могу.
Я чувствую, как пахнет воздух,
Я вижу радугу в дожде,
Запоминаю солнца восходы,
И радость я храню в душе....
Я обретаю нежность....
Я чувствую, что я дышу....
Всегда со мной мои надежды,
Мои друзья и целый мир.

Мои печали и сомнения,
Мои остроты и стихи,
Мои слова, капризы, опасения —
Всё это, признаки любви.
Любовь – она мое спасение....
Я чувствую, что я живу....
Я счастлива по факту: у меня есть сердце....
Я обретаю нежность, я дышу....

Случайностей не бывает

Ну, вот, и зима кончилась, и снег растаял почти. Красота! Солнышко светит, девчонки раздеваются, парни на них заглядываются.

– Эх, хорошо в деревне летом, пристаёт Г.. к штиблетам! – Кирилл откинулся на водительском сидении, пока Лерка по магазину болтается можно на красавиц, мимо проходящих посмотреть. Настроение хорошее, впереди выходные, визит за город к друзьям. Первомай, как говорится, не сачкуй и наливай! Как же хорошо! Вот, казалось бы, зима только началась, а глазом моргнуть не успел, как уже и закончилась. Жаль только, свадьба у них с Леркой зимой была, хорошо, хоть она была не в платье, а в костюме, еще и брючном, а то замерзла бы совсем. Шутка ли в минус двадцать мороза болтаться по мостам в платье без рукавов да в туфельках. Они тогда решили, что свадьба их будет в стиле Аль Капоне. Ох, и весело было. Надо было видеть лица гостей, кода невеста заявила в мужском костюме в мелкую, белую полозку и в шляпе. Забавно, Кирилл и не думал, что когда-то будет думать, хоть о какой девушке с такой нежностью и беспокойством. Да и кто бы, вообще, мог подумать об этом! Его все всегда считали безалаберным и ни на что не годным одиночкой. А тут на тебе, примерный семьянин, заботливый муж. И вроде охота ему приударить за какой-нибудь красоткой,

а тут же в голове мысли только о Лерке, сразу так желание и отпадает. Зачем влезать в какую-то авантюру, когда есть единственная? Пока Кирилл блуждал в рассуждениях, задняя дверца его автомобиля распахнулась и на сидение бухнулась гора пакетов и всякой всячины, за нею даже не видно было самой обладательницы этого всего богатства. Тут же зазвонил его телефон, он только успел кинуть: «Ого! Всё? Поехали?» – удивившись количеству покупок. Получив утвердительный ответ, он завел машину. За разговорами по рабочим вопросам и нырянием из одного потока машин в другой Кирилл успел проехать три или четыре квартала.

– Черт бы побрал эту работу! Расслабиться не дадут! – повесив трубку, нервно заметил Кирилл. Он не успел еще убрать телефон в карман, как тот зазвонил снова. – Да, что же это такое? – шипел Кирилл – Да! – рявкнул он в трубку.

– Кир, любимый, а где ты? Я вышла из магазина, не вижу тебя. Ты что машину переставил? – голос Леры был чуть взволнованным.

Кирилла прошиб холодный пот и, словно, током ударило. Он уже двадцать минут мчит со своей любимой в сторону загорода, а она же ему звонит и спрашивает где он. Он резко надавил на тормоза и от неожиданности отключил телефон. Пассажирка ахнула. – Ты что с ума сошел? – выкрикнула она, но потом осеклась – Ой, вы кто?» Кирилл уже кипел от зло-

сти, Лерка там стоит на улице, названивает ему на телефон, а он с какой-то незнакомой девицей претя загород. Срочно нужно было что-то делать, Кир перезвонил жене.

– Лера, милая, прости, телефон отключился. Я выехал ненадолго, зайди в кафе, подожди меня, буквально минут через пятнадцать буду. Закажи мне кофе, пожалуйста. – Кирилл старался говорить спокойно, внутри, конечно, сильно нервничал. Он снова отключил телефон, чтобы выгадать для себя время и придумать убедительную версию своего внезапного отъезда.

– Куда Вы меня везете? – верещала девица.

– Да, откуда ты взялась, убогая? – Кирилл быстро завел машину и стал разворачиваться. – С чего ты, вообще, в машину мою залезла, дура? – Кир не стеснялся в выражениях.

– А Вы, ты? Что вы не видите, что я машиной ошиблась?

– Идиотка, как? Как можно машиной ошибиться? Ты что, номеров не видишь?

Девчонка на заднем сидении уже чуть не плакала, то ли от обиды, что ее хают, то ли от растерянности от такой нестандартной ситуации.

– Мой муж – стала объяснять она – только машину мне эту купил, номера я еще не запомнила.

– Дурдом! Так ты еще и за рулем должна быть? – Кирилл был в негодовании – Так что же ты назад садишься? – рычал он.

– Нет, не за рулем, меня водитель возит, пока я права

не получу!

– Дура! Она еще и без прав! – возмутился Кирилл.

– Почему, ты, вы, меня оскорбляете? Я же вам ничего не сделала? – от собственной обескураженности и волнения стала заикаться девушка.

– Да, ты мне жизнь испортила! Как я сейчас с женой объясняться буду? Увез из магазина не ее, а какую-то ... – Кирилл не стал договаривать кого именно. Он подъехал на другую сторону улицы за пару домов до магазина. – Выметайся! – скомандовал он.

– Да, куда же я пойду, мне не донести все это? Мне же надо через переход идти!

– А мне какая разница? Может мне еще тебя к жене своей подвести и руку еще подать, чтобы тебе удобно было из машины выйти? – Кирилл был в негодовании. Что ему теперь вообще делать. Не, ну, понятно, что он позвонил жене. Попросил ее в кафе его подождать, т.к. он не успевает к ней подскочить, срочно на работу вызывали, решил, что успеет, но не успел. Ну, бывает. Что же делать!?! Но, все равно, ситуация то дурацкая!

– Ладно, звони, давай, своему водителю, пусть сюда подъедет, подождем – жалко Кириллу ее стало. Сидит такая маленькая, худенькая, испуганная. Пакетов куча. И не такая она и убогая.– Думал он – Даже очень ничего, симпатичная. Светленькая такая, курносенькая. – Как тебя звать-то?

– Лиза – ответила девушка и стала искать свой телефон. –

Господи, он меня убьет!

Кирилл молчал. Ему было все равно, кто ее убьет, главное, было самому выкрутиться.

– Я телефон найти не могу – тревожно сказала Лиза.

– Говори номер, я наберу – буркнул Кирилл. Лиза продиктовала. Заиграла мелодия, оказалось, что у Кирилла стоит такая же. Это еще чуть смягчило его. Лиза позвонила водителю и объяснила, где она находится. Потом выгрузилась на улицу, правда, не без помощи Кирилла. На этом они распрощались, уже улыбаясь друг другу.

Кирилл подъехал за женой в кафе. Он скомкано объяснил что произошло, разумеется, ранее заготовленную версию случившегося. Зачем нервировать зря жену? Ведь, ничего особенного не случилось, просто, неожиданная случайность. Выпили кофе, собрали покупки и отправились по заданному маршруту в гости. И все бы ничего и возможно на этом все и закончилось бы, но теперь в его телефоне хранился номер Лизы, девушки, случайно оказавшейся в его машине. И этот факт никак не давал ему покоя, ведь, всем известно, что случайностей в жизни не бывает.

Иллюзии

У нас так много иллюзий. Каждый из нас живет в каком-то своем придуманном мире, наотрез отказываясь, признать действительность. Мы смотрим на мир сквозь призму своего сознания, опыта, заложенного родителями воспитания. И большинству кажется, что живут они правильно, что по-другому просто не возможно. А в действительности, при более внимательном рассмотрении оказывается, что не всегда мы правы, что бывает и лажаем. А в ответ, нам судьба или жизнь преподносит сюрпризы, к которым мы, порой, совсем не готовы. И становится, знаете ли, обидно. Ведь живешь, казалось бы, правильно, что называется, как доктор прописал. Нет, конечно, все люди живые, поэтому порой и рукава спустим, и не внимательно отнесемся, и прокажем чуть-чуть, и на нервах чужих играем, и мнение свое отстаиваем (даже, если не правы). Ну, чего не сделаешь в охотку или, не дай Бог, под градусом горячительного или расслабляющего напитка. Ведь, один раз живем! Когда еще такое будет! Ведь, выходные! Ведь, отпуск! Ведь... ведь... И сыплются оправдания самого себя, как из рога изобилия. А потом время проходит, память стирает не нужное и оставляет самое основное. А не нужным мы часто считаем те самые мелочи и частности, из которых, как ни странно, и состоит вся наша жизнь. Пошел налево, а не направо, опоздал на пять ми-

нут, пришел раньше, забыл деньги, остался в чужом районе, идешь пешком, едешь на машине, поцеловал жену, проводил ребенка, обняла мужа, хорошее настроение, плохое, солнце, дождь, рассвет, закат, асфальт, берег реки, курорт, работа. Можно перечислять бесконечно: утро, день, вечер, чай, кофе, алкоголь, книга, журнал, интернет, минуты, часы, дни, недели, года. Всё годится в оправдания. Мы забываем о частностях, о мелочах, обо всем том, что остается в нашем подсознании и, вероятно в последствии, всплывая в нашем сознании, совершенно без предупреждения, напрочь сбивает нас с толку. – Эля, перевела дух и сделала глоток одной из тех самых частностей, которая в данном случае, была шампанским. – Вот, посмотри на нее! – выкидывая руку в сторону подруги, танцующей на танцполе, явно под хорошей долей анестезии.

– Ну, танцует девка, пусть расслабляется, ей сегодня можно – Таня отмахнулась от Эли. – Что-то тебя на философию понесло.

– А что с ней и произошло!?! – возмущалась Эля – подумаешь, муж изменил!?! А то всё, жизнь ее кончилась! Все мужики изменяют, просто кто-то еще не пойман, а кто-то уже не пойман. При чем это не мое мнение, а их же самих, мужиков, то есть – Эля улыбнулась.

– Ладно тебе, Элька, пусть оторвется, может, отомстит и ей легче станет. – Таня спокойно добавила – у каждого

свои способы решения проблем. Таня сейчас скорее говорила про себя, нежели про танцующую с каким-то парнем подругу. Она вспомнила, как несколько лет назад, застучала своего Виталика с девкой на их супружеской кровати. И как она поступила. А что такого? Он ей изменил, и она тоже имела на это право. А потом, все как-то само собой встало на свои места. Ссорились, конечно, но жизнь взяла свое, лишнее стерла, новым заполнила. Так и живут, даже, отношения улучшились, правда, вспоминать то время, они оба не любят. То и дело, кто-то начинает параноить и проверять телефоны, почту, принохиваться, присматриваться. Ну, и что! Так даже интереснее – успокаивала себя Таня. Ну, вот, Чернов уже 10 раз звонит, не имется ему, жена в клуб с подругами выбралась!

– Тань, что опять Чернов? Тебя это не раздражает? – Элька открыто подсмеивалась над подругой – прям Отелло!

– Раздражает. А что делать? – повесив трубку, отвечает Таня – зато он меня любит.

– Не доверяет – заметила Эля

– Сам виноват.

– И тебе так нравится? – интересовалась Элька.

– Да, мне все равно! – кинула Таня, – пусть мучается, мне он больше насолил. И ничего живу! – с этими словами Таня вышла из-за стола. – Он тряпка. Я танцевать. Ты со мной?

– Нет, я посижу! – Элька откинулась на спинку дивана. Ей не хотелось двигаться. Настроение было поразмышлять,

к тому же на трезвую голову, как-то не танцевалось особо, а один бокал шампанского погоды не делал. Нет, она, конечно, не стеснялась, но на фоне раскованных подруг смотрелась бы, однозначно, проигрышно.

– Вот так – думала Эля – вернешься домой пораньше, на радостях ужин приготовишь, умаешься, а тебя оказывается, совсем не ждут. И при тебе же займутся сексом. Ужас! Нет, все-таки, как глупо. Привести домой девушку и даже не удосужиться, предварительно узнать есть кто дома или нет. Нет, конечно, жена должна была у мамы еще два дня пробыть. Так если ты жену не ждешь, зачем, спрашивается, ты в телефонном разговоре говоришь, что страсть, как соскучился и очень ждешь ее домой, что без нее не дышится, не слышится, да и вообще не живется. Да уж, так подставить самому себя. В итоге, жена в отрыве, а сам у мамы. Сложился отпуск, нечего сказать. Да у Таньки тоже не лучше. Вообще, что за манера красавиц в дом водить? Ну, хочется сильно, если, так гостиницу сними или квартиру на худой конец. Зачем в дом то? Элька ко всему этому относилась с философией, но была крайне благодарна своему мужу, что он еще не попался. Даст Бог и не попадется – думала она. Тем временем подруги вернулись за стол. Глядя на них со стороны, даже не поймешь, что как минимум у двух глубокая душевная травма. Молоды, красивы, веселы.

– Ну, что как охота? – бодро спрашивала Эля вернувшихся.

– А так, одна плотва! – весело иронизировала Вера. – Народу много, а глаз кинуть некуда!

– И что ты делать теперь будешь? – спрашивала Таня, ей как никому было понятно, что делается в ее уже изрядно пьяной душе.

– А ничего не буду!

– Он же тебе изменил? – почти в голос спросили подруги, они не совсем были в курсе дела. Вера их обзвонила днем, очень коротко отрапортовала, что стол заказан в клубе, что причина «измена мужа», вкратце еще сказала, что приехала домой и застучала. Больше она ничего не добавила, а при встрече, ограничилась только парой не приличных эпитетов в его адрес и все.

– Не, он не успел – тут Вера задорно засмеялась – Господи, девочки! Я таких испуганных глаз с роду не видела! Он же мне звонил позавчера. Соскучился и прочее... Как там моя девочка? Ну, я и думаю, к маме все равно сестра приехала с внучкой справятся, дед от нее не отходит, да и я уже прилично погостила, пора и честь знать. Думаю, уеду на пару дней пораньше, порадую любимого, как раз выходные, поспим подольше. Ага, порадовала. Звонить не стала, приехала, пока то, сё. За продуктами сбегала, мясо запекла, как он любит, вино, свечи приготовила. Короче, подготовилась. А его с работы нет и нет, ну думаю мало ли!? Все в спальне поставила. А сама в гостиной у телевизора, жду, его все нет и нет, в итоге я уснула. Проснулась. Ночь. Дома никого,

в общем, все убрала и отправилась спать до утра, думаю, ночью его разыскивать не буду, мало ли где, у свекрови, например. Уснула, просыпаюсь, оттого, что дверь входная открылась, из квартиру кто-то с хохотом ввалился. Пока оделась, выползла. Свет только в коридоре, в гостиную двери нараспашку, иду смотреть, кто там так веселится. Слышу хлопок такой конкретный, но даже спросони, я тут же поняла, что открыли шампанское. Ну – думаю – убью гада. И смех еще этот противный женский, писклявый такой! В общем, полная возмущения, я заваливаюсь в комнату. А мой благоверный девицу на диван укладывает. Мой диван, три недели назад купленный! Стою молча, варежка открылась, не закрывается. Стою, наверное, минуты две. Стою и думаю: «Вот, на кой ляд, я приехала? Ладно, приехала, так ребенка оставила» Включаю свет, тоже молча! Тут любимый, видимо, почувяв измену, оборачивается, – Вера сдерживала смех – почему-то медленно, наверное, надеялся меня там не увидеть. Так вот. Он оборачивается, конечно же, видит меня и тут же отворачивается обратно, но уже не чтобы раздевать подругу, а наоборот, одевать. И скорость его действий, надо сказать, значительно увеличилась. – Девчонки смеялись. – А я стою, как вкопанная, наблюдаю. А когда девушка обратила на меня свое внимание, говорю: «Ничего-ничего не отвлекайтесь, продолжайте, я вам сейчас кофейку. Дорогой, проводи девушку на кухню! Эта ничего, получше, прежней». Меня, конечно, трясет, как липку, но говорю спокойно. Муж молчит,

а что ты уже скажешь? А девчонка молоденькая совсем, глаза забегали, руки затряслись, давай быстро свои вещи собирать! Короче, кофе она отказалась пить, а зря, у нас хороший. – Вера рассмеялась.

– Ну, ты даешь! – удивлялась Таня – ну, и терпения у тебя! Как еще смеяться можешь!?

– Так, Тань, а что делать то было? Кидаться в разборки? Слезы лить?

– А, представляешь, она взяла и согласилась бы? Что тогда? – спрашивала Эля.

– Тогда выбора нет, скандалить – пожалала плечами Вера и девушки опять дружно рассмеялись.

– А, сейчас, где он?

– Не знаю, выгнат, в одном комплекте белья и паспортом в зубах, и с зубной щеткой в кармане.

– Будет приходиться переодеваться? – подмигивала Эля

– Нет, я, предварительно, опустошила его карманы на предмет всего содержимого, в том числе ключей от квартиры, от машины; денег, кредитных карт и прочего. Затем отключила домофон, поставила на его номер запрет вызова, отключила домашний телефон. Чего ему зря звонить, если я к нему все рано не подхожу?

– Как-то не по-человечески – поежилась Эля.

– Был другой вариант – пристрелить обоих. Мне показалось, что первый гуманнее. – Вера улыбнулась, но за ее красивой улыбкой и нарочитым весельем скрывалась грусть.

Она, конечно, не знала, как жить ей, им теперь. У них дочь. Конечно, если это у него серьезно, она его отпустит. Но, как она сама теперь? Она привыкла думать, что у них счастливая семья, что, несмотря на разные мелочи, в общем и целом, все хорошо. А как теперь? Она прокручивала в голове, последние пять лет жизни, после рождения Каринки, ничего особенного. Хорошая дружная жизнь. – Черт знает что! Не разберешь этих мужиков, что им надо! – остановила сама себя в мыслях Вера. – Остается только верить, что все закончится благоприятно – успокаивала она сама себя же. Вообще, она никогда не была истеричкой и никогда не рубила с плеча, но как быть сейчас она не знала. Поэтому предпочитала затаиться и ждать. Рано или поздно решение найдется само собой. Чего попусту шашкой махать? Правда, и оставаться в иллюзиях о славной семье тоже уже не получалось. Еще немного пообщавшись и обсудивши всю эту ситуацию, девушки разъехались по домам, точнее Эля развезла подруг по их адресам, поскольку была за рулем. Она ехала и думала, как и что в ее жизни, не упускает ли она чего-то важного за этой суетой и круговертью современной жизни. Она копалась в памяти, вспоминала, как они познакомились с Женькой, как родился у них Марик, как родилась Ритка, как играли свадьбу, как ей завидовали сокурсницы, еще бы первый парень на деревне, как предупреждала ее мама: «Ой, смотри, Элька, наплачешься, эдакого красавца в мужья берешь». Но Элька отмахивалась, и, смеясь, отвечала: «Значит, судь-

ба» и многозначительно пожимала плечами.

Когда Эля приехала домой, домочадцы уже спали. Самый главный человек сладко посапывал в кровати. Дочка, неожиданно проснувшись, спросила: «Мамочка, это ты?»

– Да, да, милая, спи! – Господи, какая Ритка уже большая, 10 лет, как один день – подумала она. Эля ласково поцеловала детей и вышла из комнаты.

– Боже, все эти разговоры совершенно выбили меня из колеи – думала она – душ и спать. Но, как на зло, ей совсем не спалось. Мысли то и дело возвращали ее то к разговору в клубе, то к ее жизни. Вдруг, ей безумно захотелось посмотреть, что происходит в телефоне мужа. Нет, раньше, она никогда этого не делала, но все эти разговоры и Танькино замечание про новую фаворитку мужа, все-таки, чуть задевали внутреннее равновесие Эллы. Она встала и сделала это. Элла всегда придерживалась правила, что лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть. Она тихонько вытащила телефон из-под руки мужа, просмотрела записную книжку, входящие и исходящие смс-ки.

– Ничего – то ли с облегчением, то ли уже с огорчением произнесла Элла.– Всё, спать. Глупость, конечно. Элла снова забралась в постель, она обняла мужа и ей, определенно, сделалось легче, спокойнее. Но для пушей уверенности, что все в порядке в их танковых войсках, Элла решила для себя, что завтра, обязательно заедет в магазин к мужу и засвидетельствует свое почтение новенькой продавщице, о кото-

рой, кстати, муж ничего не говорил, но которую уже не однократно видела Таня и ее многозначительные взгляды на мужа. Так, зайду на минуточку – думала она – чтобы девушка не строила зря иллюзий на его счет. На этой полной планов ноте она уснула.

И так бывает

Вчера.... Вчера они еще были вместе, и Светка смеялась, закинув голову, над его шуткой в кругу друзей. А сегодня, а сегодня он пришел к ней на работу, в обеденный перерыв, и сообщил, что он, ее муж, от нее уходит. На закономерный вопрос «Почему?», он даже не подумал отвечать, только помотал головой. Светка была обескуражена, она молчала. А что ей, собственно, можно было сказать? Уходишь? Уходи.... Какие тут вопросы? И он ушел. Она смотрела ему в след, у нее не было ни сожаления, ни обиды, ни чувства утраты, вообще, ничего. Она вернулась в свой кабинет, как обычно села за стол, стала заполнять какие-то документы, работала за компьютером, кому-то звонила. Единственное, что отличало ее поведение от обычного, так это то, что, вернувшись с перерыва, она не проронила ни слова с коллегами, тем более не по рабочим вопросам. – Свет, Свет, случилось что? – интересовалась Лена, младший помощник бухгалтера и по совместительству подружка Светы. Она заскочила к ней за какими-то документами и, так, на минутку, поболтать. – Да, нет – ответила Света и дежурно, но ласково улыбнулась. – Ну, ладно, я тогда попозже зайду... – Хорошо – и снова дежурно улыбнулась Света. Лена, действительно, забеспокоилась только тогда, когда, во второй ее визит к Свете, на вопрос: «Где печать для документов?» Света ответила, что она,

как обычно, на своем месте, в холодильнике.

– Да-а, я вижу, что не случилось... – Лена кивала головой – а печать-то, почему в холодильнике у нас живет?

– Что? Почему в холодильнике? Какая печать? – Света начала было говорить, как-то заторможено, но постепенно ускорила темп и перешла на крик – Господи, Лена, что ты мне голову морочишь? У меня дел невпроворот! У меня отчет на носу! От меня муж ушел... – уже спокойно и потерянно сказала Света. Сказав последнюю фразу, Света осела. Только сейчас она поняла, что сказал ей муж. Ей, вдруг, стало холодно. Ее кожа покрылась мурашками, взгляд сделался стеклянным. Она схватила Лену за руку: «Лен, от меня муж ушел...». Она, вдруг, рассмеялась...

– Ха, ха, ха.... От меня муж ушел!

– Что? Ты что такое говоришь? – Лена не поверила – Ты только утром мне говорила, что у вас пятая годовщина свадьбы через неделю! А сейчас, что развод? – Она, даже, нервно улыбнулась.

– Ага, развод – снова рассмеялась Света – а я беременна! Ха ха ха

– Свет, может, обойдется всё? – Лена не знала, что и сказать. – Бред какой-то! Жили – жили, все хорошо было! Вы пять лет вместе! Да, нет, все обойдется... Бред какой-то!

– Что обойдется? Беременность моя рассосется что ли?? Ха ха.

– Ну, может Сергей вернется? Может у него причины есть,

ну мало ли, Свет? Чего только в жизни не бывает...

– Нет, – Света вытерла, предательски ползущую слезу со щеки – ничего не обойдется.

– Свет, ты ему скажешь? – осторожно спросила Лена.

– Нет – резко отрезала Света – и ты не смей, сами справимся – ее лицо, вдруг, стало жестким. Лена такой Свету видела впервые, ей как-то не приходилось раньше. Вообще, семья Светы и Сергея ей представлялась довольно счастливой. Да, у них не было детей, хоть они и прожили пять лет, до этого еще пару лет встречались просто. Но они очень подходили друг другу, общие интересы, спорт, они всегда поддерживали друг друга и редко ссорились, ни чета им с Андреем, каждый день, как на пороховой бочке. И тут такое. Раз, и все, и чужие. Так разве бывает? С этого дня, Свету, как подменили. Она по-прежнему оставалась милой и приветливой, но во взгляде и в повадках изменилось что-то неуловимое. Нет, она не казалась несчастной или разбитой. Наоборот, она стала еще более собранной, еще более твердой, еще более ответственной. Через месяц, ей предложили повышение, она стала начальником отдела. Все шло хорошо, она сделала первое УЗИ, беременность развивалась правильно, на работе тоже дела шли в гору. Но за этот месяц, она, ни разу ничего не слышала о Сергее. Его телефон не отвечал.

– Наверное, он сменил номер... – думала Света, когда, в очередной раз, она пыталась ему позвонить. Конечно, она

звонила ему и не однократно, хоть и не сразу начала это делать. Она женщина. И как любой женщине, ей хотелось знать, в чем причины всех ее злоключений. Но телефон его молчал. Его родители, регулярно общающиеся с нею, тоже не говорили ей ни слова. Его друзья, делали вид, будто не в курсе, что происходит. Вообще, у Светы создавалось впечатление, что ее намеренно держат в каком-то вакууме. От чего ей еще больше хотелось разобраться во всем, тем более что ее «интересное положение» все-таки требует некоторой определенности в жизни. А тут только одни вопросы: Что? Как? Почему? Что дальше? Но время шло, от мужа по-прежнему не было никаких известий. Света постепенно привыкла засыпать одна, привыкла завтракать в одиночку, привыкла больше не задавать вопросов родственникам и друзьям, привыкла жить самостоятельно и привыкла к мысли, что она будет матерью – одиночкой, хотя звучит это глупо, да и с юридической стороны, это не так, ведь, они не разведены. Они, просто, не живут вместе. Она перестала ждать звонка от него, перестала ждать, что он вернется. Просто, стала жить и надеяться, что все образуется, пусть и без него. Унывать у нее права не было, она теперь не одна. Поэтому она расслабилась и просто жила. Второе УЗИ показало, что она носит под своим сердцем сына – их с Сергеем продолжение. Теперь, это было самым главным в ее жизни. Ее живот скрыть уже было невозможно, все больше людей узнавало об ее «интересном положении», подходил срок оформ-

лять декретный отпуск... Завтра будет ее последний рабочий день. На улице снег. Зима. А она сидит в кресле под пушистым шерстяным пледом, пьет горячий сладкий час с лимоном, и ей тепло и уютно. Света даже зажмурилась и потянулась от удовольствия. – Как же хорошо, что послезавтра мне не надо на работу – думала она – теперь вся жизнь будет посвящена сыну. Она поставила чашку и подошла к окну. За окном метель. Люди бегущие куда-то. – Наверное, каждый из них одинок. – Подумалось Свете. Ее размышления прервал телефонный звонок. – Алло, Светочка! Здравствуй! – Алле, да, Татьяна Степановна, здравствуйте. – Свете не очень хотелось разговаривать со своей свекровью, но она ей ответила. – Милая, ты не могла бы к нам завтра заехать? – в ее голосе чувствовалось волнение. – Что-то случилось? – Света несколько обеспокоилась. – Нет, нет, все в порядке, просто мы давно не виделись и ... – Татьяна Степановна замолчала, казалось, она подбирает слова. Света не стала дожидаться, пока она это сделает. – Хорошо, я приеду, часиков в семь. – Ну, вот, и ладно – обрадовалась свекровь. – Отец будет рад, я пирожков напеку. Ну, до свидания! – До свидания! – Свете не хотелось никуда ехать, но она чувствовала, что сделать это нужно и, что так будет правильно. Сережка больно пихнул ее под ребро. Света даже инстинктивно потерла это место. – Вот, хулиган! – вслух произнесла она и улыбнулась. Света решила, что сына назовет в честь его беспутного отца. На следующий день после работы и празд-

ника в честь ее законного отпуска по уходу за ребенком, Света отправилась к свекрам. Дверь открыл Сергей. Света застыла. Через секунду ей хотелось уже бежать по лестнице. Ее, в миг, обуяли все прежние чувства. Она за мгновение снова пережила все эти семь месяцев, что жила без него. Теперь она поняла, почему вчера свекровь замолчала. – Привет. Проходи – голос Сергея звучал спокойно и с какой-то надеждой. Но Света не могла двинуться. Она смотрела на мужа и не верила своим глазам, что ли?

– Давай же, нам надо поговорить – Сергей протянул ей руку. Света поежившись, шагнула через порог. Она, молча, сняла пальто и прошла в комнату. Сергей усадил ее на диван. – Не знаю с чего начать... – Сергей волновался.

– А ты начни с главного! – чуть с иронией ответила Света.

– С главного... – повторил ее слова Сергей, раздумывая как бы все-таки начать, но, мысленно согласившись со Светланой, снова повторился – с главного.... Затем Сергей выдохнул, потер руки и сказал: «Восемь месяцев назад врачи обнаружили у меня рак...» Сергей снова замолчал. А Света.... А Света снова попала в оцепенение. Только сейчас она заметила, что он немного изменился: похудел и выглядит очень усталым. Она хотела задать вопрос, но Сергей жестом остановил ее.

– Так вот.... У меня нашли рак... Рак легких... Я не знал, как тебе сказать. Ты знаешь, я так испугался, что не придумал ничего лучше, чем, просто, от тебя уйти... Стадия была

ранняя, поэтому мне предложили операцию с последующим реабилитационным периодом. Здесь, у нас, таких не делают. Только за границей. Я улетел в тот же вечер. Сейчас, вроде, все в порядке, но каждый месяц нужно проходить обследование... – Сергей снова замолчал – Свет, прости меня... – Сергей встал перед ней на колени. А Света закрыв лицо руками, плакала от ужаса, который теперь испытывала от мысли, что могла потерять его навсегда. Конечно, конечно, она простила его. Сережка больно пнул ее в живот. Света улыбнулась сквозь слезы и крепко обняла мужа.

– Наш Сережка пинается – прошептала она ему на ухо.

– Помирились!?! Вот, и хорошо! – радостно заявил отец Сергея, заходя в комнату – хватит нюни разводить! – обнимая обоих, добавил он – Давайте ужинать, мать уж на стол собрала. Это был самый счастливый день в жизни всех этих людей. А через четырнадцать недель у Сергея и Светланы родился сын – Сергей Сергеевич.

Странно

Странно наш мир устроен. Вот мы ходим такие одинокие по миру. Сначала мы не знаем, что одиноки, потом нам со всех сторон сыплются доказательства, но нам, все равно не верится, поэтому мы даже об этом не задумываемся. Потом одно из доказательств оказывается настолько весомым, что не остается никаких сомнений. Однако мы по-прежнему пытаемся убедить себя в обратном. Обычно, до тех пор, пока не упираемся в стену непонимания и ворох бессмысленных разговоров, которые не то, что не ведут к результату, а наоборот уводят от него все дальше и дальше. И вот однажды наш мир, в котором было так уютно, рушится в одночасье. И все. Начинается новая жизнь. Причем, обычно, нам совершенно непонятно, как жить этой новой жизнью. Смех. Взрослый казался бы человек. Однако, полный ступор, без определенного вида действий. А иногда, бывает, настолько все понятно, что и как нужно делать, что даже страшно от этой уверенности, точнее от возможности ее исчезновения. Хоп! Проснулся утром, а уверенности нет. И что тогда? Куда бежать, кого просить? А бежать-то некуда. Мы же помним, что мы одиноки и начали новую жизнь. И кто-то ломится в другие страны, другие города, за новым счастьем или просто в новую за ним очередь, а может и во все не за ним, а просто за приключениями, за эмоциями, которых уже давно не бы-

ло. Черт знает что, в этом мире происходит. И друзья есть и любимые люди, и дети и мир другой с ними, и одиночество другое, не такое острое, не такое жестокой, но все рано есть.

– Папа, можно я на скутере покатаюсь? – Конечно, дочка, – улыбается отец – как он может отказать своей любимице? А жена уже цедит сквозь зубы: «Замерзнет или давай, конечно, папа добренький, только мать злая, ничего не разрешает. А, между прочим, она с тройками четверть закончила»

– Ну, что ее, теперь, до конца лета держать ее на привязи? – недоумевает муж. – Ведь, она... – Глядя на дочь, как она умело управляется с механическим морским коньком, добавляет – Русалочка, она моя.

Мать отступает, у нее тоже на душе делается тепло, хоть и сердце ее сжимается на каждом повороте. Каждый всплеск воды, отпущенная рука, чтобы помахать родителям, заставляют сердце сжаться и крепче обнять младшего сына, ближе подвинуться к мужу, так страшно сжимается сердце. А, ведь, и, правда, такая красивая у них дочурка: волосы вьются, фигурка стройная, длинноногая девчушка, ладная такая, почти девушка уже. И куда же так быстро летит время? Только вчера отправляли в первый класс, а уж месяц, как седьмой закончила. Хорошо, хоть, Петька еще маленький. Можно тискать этого пузыря, щекотать, целовать, пока малыш залива-ется смехом. Алина нежно обняла сына и поцеловала его еще

мокрые, чуть испачканные в песке волосы.

– Куда!? Стой! – крик мужа, буквально вырвал Алину из прекрасной неги.

– Стой! Там камни! Стой! – Муж уже бежал по берегу и размахивал руками – Сашка! Нельзя! Стой!

Алине, казалось, ее сердце остановилось, она спустила Петьку с колен. Она не двигалась, она стояла на месте, не отпуская руку сына, только глаза непрерывно двигались вслед за летящим на камни ребенком. Малыш хотел выдернуть ручку из маминой, пытался отступить в сторону и тянуть маму за собой, падал на коленки, извивался, пробовал громко кричать, стучая маму по ногам свободной рукой. Казалось, мать не замечает, как сын требует к себе внимания. Она, только, крепче сжимала его ручку в своей, не спуская глаз с дочери.

Еще мгновение, еще секунда и их девочка...

– Пап смотри! – радостно кричала Сашка, она резко вывернула руль, скутер почти на месте развернулся на девяносто градусов и помчался в противоположную сторону.

Отец вскинул вверх руки.

– Ну, Сашка, ну, молодец! – Хохотал в голос отец. – Алинка, смотри, что творит, чертовка! Ух! – Отец искренне радовался.

– Алинка, ну что ты? – подходя, спросил он жену – смотри, как выкрутилась!

Алина бросила злой взгляд на мужа.

– Испугалась? – заботливо спросил он.

– Пусть выходит – жестко сказала Алина.

– Да, ладно, тебе – муж пытался ее смягчить

– Я сказала пусть выходит! – прикрикнула Алина, вдруг, ослабив свою руку. От неожиданности Петька не удержался и шлепнулся на попу, от чего незамедлительно расплакался. Отец поднял сына на руки, пытаясь его отвлечь.

– Скажи, ей пусть выходит. Ты что не понимаешь меня совсем? – Алина снова прикрикнула.

– Саш, – всё, выходи, мама ругается! – Махнул он рукой дочери.

– Мама ругается!?! – Алина была в замешательстве, если не сказать, что в шоке. Он будто забыл, как бежал по берегу в ужасе, что Сашка разобьется.

– Пап, еще чуть-чуть!

– Выходи! – махнул он рукой дочери.

– Ладно – нехотя ответила Саша. Выбравшись на берег, она радостно побежала к родителям, быстрее обсуждать свои успехи. – Пап, здорово у меня получилось? – Сашка вся светила.

– Мам! – Саша ждала понимания от матери.

– Ты с ума сошла? Разбиться хочешь? – Алина даже не успела задуматься, как щелкнула дочери боковой подушкой, она переходила на крик. Взгляд ее напоминал, скорее взгляд разъяренной львицы, чем любящей матери – Ты вообще, о чем-нибудь думаешь?

– Пап!?! – у Саши брызнули слезы. – Пап, ну, я же справилась. Ну, чего она? – слезы уже текли ручьем.

– Алин, правда, ну, зачем ты? – он, конечно, понимал жену. Она испугалась, но и Сашка молодчина, она справилась, она... Она его бесстрашная бандитка. Господи, сколько уже всего было: и падений с деревьев, и с велосипедов, царапин, рваных ран, битых стекол. С ума сойти можно. И как ему разорваться между его любимых женщин.

– Зачем? – Алина перевела на него глаза с дочери, – Олег, зачем? – теперь ее взгляд был самым несчастным, каким он еще не видел. – Да, пошли вы! – Алина швырнула в песок детское ведерко – Делайте, что хотите!

Алина! – крикнул ей в след муж. – Подожди!

Жена не отвечала, она шла вперед к морю уверенными шагами. И только вздрагивающие плечи и закрытое руками лицо выдавали истинную причину необходимости отойти в сторону.

Что она испытывала? Горечь, обиду, страх, счастье, любовь – всё одновременно, странное месиво чувств. Но в первую очередь, свою незащищенность и одиночество. В эту секунду, каждый из них чувствовал себя одиноким и беспомощным. Петя потому, что мама неожиданно отпустила его руку, и он упал, от внезапности испугался и заплакал. Сашка. Сашка так старалась показать свои способности, что забыла о безопасности. В итоге расстроила мать, и ее личная радость и ликование обернулись огорчением. Отец.

Отец чувствовал себя беспомощным потому, что он всех понимал, всех троих до боли понимал: и Алину, что она испугалась за дочь, он и сам испугался. И Сашку. Ведь, он помнит, как это, когда что-то задуманное получается. И Петю тоже понимал. Ему еще совсем невдомек, что такое осознанно бояться. Он еще живет инстинктами. Как это должно быть здорово! Живешь так, как чувствуешь, а не так, как велят обстоятельства и здравый смысл, если он, конечно есть. Да, Олег, понимал всех, но на чью-то сторону встать не мог. Как обидно. Казалось бы, одна семья, а так у всех все по-разному. Алина. А Алина просто умерла бы, если бы потеряла, хоть кого-то из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.